

ХРОНИКА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ АНТРОПОЛОГИИ

Марианна Давидовна Гвоздовер
(02.06.2017 – 28.12.2004)

МАРИАННА ДАВИДОВНА ГВОЗДОВЕР – УДИВИТЕЛЬНЫЙ ЧЕЛОВЕК (К СТОЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ М.Д. ГВОЗДОВЕР)

Н.Б. Леонова

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, исторический факультет, кафедра археологии, Москва

В статье рассказывается об основных этапах жизненного и творческого пути выдающегося ученого-археолога и прекрасного человека – Марианны Давидовны Гвоздовер.

Ключевые слова: археология, антропология, верхний палеолит, М.Д. Гвоздовер, биография

Второго июня 2017 года исполняется сто лет со дня рождения Марианны Давидовны Гвоздовер – удивительного человека и выдающегося ученого-археолога. Сферой ее непосредственных занятий был верхний палеолит Восточной Европы, но, в силу очень глубокого погружения во всю проблематику эпохи и осмысления ее, ограничить область ее научных интересов и изысканий очень трудно. Она была исследователем с необычайно широким кругозором и поэтому обладала прекрасным видением перспектив развития самых разных областей исследований.

М.Д. Гвоздовер родилась 2 июня 1917 года в Москве, в семье архитектора, который был автором застройки довольно больших территорий вблизи теперешнего стадиона «Динамо» – район улицы Масловки. Там, на Петровско-Разумовской аллее, в одной из квартир дома, построенного отцом – родительской квартире – она и прожила большую часть своей жизни (так как это была семейная квартира, где жили и ее родственники, у нее была лишь одна комната). Последнюю часть жизни, после реконструкции района, она жила поблизости от м. «Сходненская».

Это была большая еврейская семья, отец работал, мать была домохозяйкой. В семье было четверо детей. Старший брат – Самсон Давидович (1907–1970) – известный физик, профессор физфака МГУ, заведующий кафедрой радиопроизводства сверхвысотных частот и Отделения радиопроизводства и электроники, создал в 1958 году одну из первых в стране лабораторию квантовой радиопроизводства. Следующий брат – Елизар Давидович – химик, аспирант Менделеевского института, и, кроме того известный спортсмен, неоднократный чемпион Москвы по бегу на 1500 м, тренер по легкой атлетике, спартаковец. В 1937 году был арестован прямо на репетиции в честь Октябрьских праздников на Красной площади (4.11.1937), получил «10 лет без права переписки», потом про него не было никаких вестей, и только в 1971 году М.Д. Гвоздовер смогла получить сведения о том, что он был расстрелян в феврале 1938 года, а реабилитирован – в 1956 году. Из-за ареста брата Марианну Давидовну исключили из комсомола, и курс, на котором она училась подверг ее остракизму, – с ней не разговаривали, однако из Московского университета не исключили. Младшая сестра Фрида Давидовна была довольно известным врачом-педиатром.

Марианна Давидовна, учась в Московском университете, специализировалась на кафедре археологии под руководством Михаила Вацлавовича Воеводского. Вместе с ним она работала в Деснинской археологической экспедиции с 1937 по 1940 год, исследуя Пушкаревский палеолити-

ческий район. Она защитила диплом в 1941 году, посвященный исследованию стоянки Бугорок, эта тема продолжает оставаться актуальной и в наше время. Кроме того, у нее всегда были спортивные наклонности, она была хорошей бегуньей на короткие дистанции и имела много призов.

В 1941 году М.В. Воеводский предложил ей поступить в аспирантуру киевского Института археологии, куда его пригласили на должность заместителя директора, но началась война.

Сразу после защиты диплома Марианна Давидовна ушла добровольцем на фронт, где в разных госпиталях прослужила до конца войны. Забавно то, что она, работая в госпиталях по ведомству военно-морского флота, кончила войну в чине старшины, никогда не была на кораблях, и не умела плавать.

В 1945 году, вернувшись с фронта, она поступила на работу в НИИ и Музей антропологии МГУ и продолжала в нем работать до конца своих дней. В том же 1945 году, будучи членом Деснинской экспедиции, руководимой М.В. Воеводским, она начала работу по археологическому обследованию Десны и прилегающих районов. В 1946 году экспедицией были начаты исследования Авдеевской стоянки, открытой в 1941 году В.И. Самсоновым и местными крестьянами. Археологические раскопки продолжались с 1947 по 1951 г. Сначала раскоп был маленьким – всего 55 кв. м., так как исследователи полагали, что материалы стоянки переотложены, что часто наблюдается в поймах рек. Однако выяснилось, что найденные археологические материалы очень богаты и разнообразны – это и структурные элементы слоя (ямы, очаги), и богатый каменный и костяной инвентарь, включающий изумительные произведения мобильного искусства. Раскопки расширялись – в 1948 году было уже исследовано около 600 кв. м. В том же 1948 году у Марианны Давидовны родилась дочь Елена и она не могла принимать участия в полевых работах. Трагическим обстоятельством стала внезапно обнаружившаяся болезнь М.В. Воеводского, который умер осенью 1948 года. Эта безвременная смерть М.В. Воеводского прервала работы Деснинской экспедиции на стоянке Авдеево. Но уже в 1949 году, чтобы окончить работы на памятнике (которые и были завершены в 1951 году), из Ленинградского отделения Института археологии РАН был командирован Александр Николаевич Рогачев. Официально считалось, что стоянка докопана. Все собранные археологические материалы поступили в НИИ и Музей антропологии МГУ, были обработаны М.Д. Гвоздовер и послужили основой для ее кандидатской диссертации «Авдеевская стоянка и ее место среди других памятников позднего палеолита», которая была защищена в 1958 году.

Потом, после «конца» Авдеева, для Марианны Давидовны началось некоторое «безвременье», то было время поиска какого-нибудь нового археологического памятника, который был бы интересен и полезен для изучения палеолита. В эти годы график ее передвижений очень разнообразен: то она проводит археологические разведки в Херсонской области, то едет в разведочные работы с Отто Николаевичем Бадером на Урал (1952–1953 гг.). В 1955–1956 году она вместе с Александром Александровичем Формозовым раскапывает грот Староселье, причем Открытый лист на 1956 год выдается на имя М.Д. Гвоздовер.

В 1955 году Игорь Сергеевич Каменецкий зовет ее на Нижний Дон, где он работал в то время в музее-заповеднике «Танаис» и при разведках в балке Донской Чулек, как он предполагал, нашел стоянку времени верхнего палеолита. Эта стоянка в специальной литературе так и называется – стоянка Каменецкого. К сожалению, культурный слой на этой стоянке был разрушен пахотой, хотя инвентарь был очень богат. Кроме этой стоянки в той же балке М.Д. Гвоздовер было открыто еще несколько местонахождений того же времени. Самые известные из них – это стоянки Толстов Хутор 1 и 2. Но самым значительным археологическим событием было то, что она в 1957 г. обнаружила стоянку верхнего палеолита в соседней балке, называемой Каменной. Эта стоянка получила название Каменная Балка I, она обладала богатым культурным слоем с очень интересным каменным инвентарем. Затем были открыты стоянки Каменная Балка II, Третий мыс и ряд полуразрушенных или разрушенных стоянок на прилегающей площади (хутор Недвиговка, Мясниковского района Ростовской области).

Эти памятники активно исследовались М.Д. Гвоздовер с 1957 по 1971 г. На основе тщательного анализа кремневого материала М.Д. Гвоздовер было выявлено, что все эти памятники могут рассматриваться как относящиеся к одной археологической культуре, известной сейчас как каменнобалковская верхнепалеолитическая культура [Гвоздовер, 1964]. Самым интересным в характеристике этой культуры является то, что она имеет очень глубокие и обширные связи с верхнепалеолитическими памятниками Имеретии [Гвоздовер, 1967]. Таким образом мы видим пример очень длинной миграции населения верхнего палеолита из Закавказья в Северное Приазовье.

Как же было приятно проводить бесконечные сравнения и обсуждение материалов в Тбилиси и в Москве с грузинскими коллегами!

Современные данные позволяют говорить о том, что миграция верхнепалеолитического населения в Закавказье имела еще более длинный

путь – из Палестины, через Ирак (пещера Шанидар, 5 слой), а затем и Закавказье.

С 1978 года до настоящего времени исследования в районе Нижнего Дона, который открыла М.Д. Гвоздовер, проводит Донская археологическая экспедиция МГУ имени М.В. Ломоносова, и конца им не видно, так как в процессе полевых исследований появляются новые памятники, а те, что были открыты ранее, не всегда исследованы полностью [Леонова с соавт., 2006]. Так что все еще впереди.

Тут последует маленькая лирическая вставка. Я пришла работать к Марианне Давидовне после окончания МГУ, 1 сентября 1967 г., и с этих пор началась наша дружба. Я, как никто другой, могу рассказать каким учителем она была. Оканчивая исторический факультет МГУ, свой диплом с отличием я получила, специализируюсь по бронзовому веку. «Каменный век» на кафедре нам читал Александр Яковлевич Брюсов, известный специалист по северному неолиту и бронзе. Собственно об этом он и читал нам курс лекций и водил в ГИМ показывать витрины. Так что представление о каменном веке у меня было самое приблизительное.

И вот я появляюсь в отделе каменного века в Музее антропологии МГУ. И что? Я начинаю мыть коллекцию, которую Марианна Давидовна привезла из экспедиции (это мы сейчас привозим все мытое, зашифрованное и пронумерованное), и про каждый предмет я задаю вопросы. И она мне очень точно и вежливо все объясняет и показывает, а я запоминаю. А еще к ней все время приходят разные ученые, то Михаил Михайлович Герасимов, то Яков Яковлевич Рогинский, то Александр Николаевич Рогачев, то еще кто-то из археологов, антропологов. Они ведут разговоры, а я никак не понимаю о чем... Пришлось быстро поучиться, почитать, ну нельзя же быть совсем дурой... Вот так, довольно быстро, я выучила археологию каменного века. И спасибо Марианне Давидовне за помощь!

Мы очень быстро подружились, и это я стала называть ее «Начальник», потому что перед этим я работала в геологических экспедициях на севере и так там называли главного (обычно рабочими были бывшие заключенные и это обращение к начальнику экспедиции было нормой).

Потом, в 1975 году, я ушла в аспирантуру, а в 1977 году меня взяли работать на кафедру археологии – читать курс «Каменный век». И вот с тех пор, с 1978 года, я его и читаю... Прихожу на какие-то заседания, совещания и вижу своих учеников –

уже больше десятка кандидатов наук, а сколько дипломников... Раньше в Москве, за редкими исключениями, не было специалистов по камню и на «докопки» Авдеева присылали А.Н. Рогачева, а теперь мы справляемся сами. В Институте археологии РАН образовался отдел каменного века, который весьма плодотворно работает. Вот это и есть школа Марианны Давидовны.

В 1972 году, в связи с постройкой новой атомной станции, которая должна была быть расположена у нынешнего г. Курчатова, были возобновлены археологические работы на стоянке Авдеево. Ранее, в 1971 году, мы съездили туда, все посмотрели... и поехали завершать работы на Каменной Балке. Но когда в начале полевого сезона 1972 г. мы приехали в Авдеево, то были потрясены открывшейся картиной – через площадь предполагаемого поселения шла грунтовая дорога и вдоль нее была выкопана глубокая траншея, на бортах которой валялись бивни мамонта, крупные кости, выбросы из очагов. Это был мрак и ужас! Оказалось, что председатель колхоза велел вырыть траншею от гусей, которые ходили на луковое поле... Так был открыт комплекс «Авдеево новое», по сравнению с «Авдеевым старым». Мы кинулись сейчас же все спасать, и чертить, и фотографировать, и работать... В итоге появились АВС (Авдеево старое) и АВН (Авдеево новое). На новом комплексе все оказалось сложным. Траншея прошла близко к центру новой жилой площадки и работы было очень много. Раскопками вместе с Марианной Давидовной руководил Геннадий Павлович Григорьев, сотрудник Ленинградского отделения Института археологии АН СССР (ныне ИИМК РАН) который, впоследствии, до конца своей жизни, занимался раскопками Авдеевской стоянки. С 1972 до 1992 год Марианна Давидовна руководила работами на Авдеевской стоянке совместно с Г.П. Григорьевым, а затем он вел их один до 2011 г. Позднее, работы по раскопкам Авдеевской стоянки перешли под руководство Евгении Вячеславовны Булочниковой и велись до 2014 года.

Новая жилища площадка, которая исследовалась с применением современных методов раскопок, дала огромное количество интереснейших материалов (структурные элементы слоя: очаги, ямы-землянки, ямы-хранилища, каменная индустрия, обработанная кость, произведения мобильного искусства). Все это требовало постоянного изучения, чем, собственно, Марианна Давидовна и занималась до конца своей жизни. Результатами стали очень интересные и важные статьи, доклады на отечественных и международных конференциях,

монография на английском языке, вышедшая в Оксфорде (см. список опубликованных работ).

Марианну Давидовну характеризует необычайно широкий научный кругозор. Следует сказать, что 1970-е годы были временем большого оживления теоретической мысли в археологии каменного века. В это время появляется много новых идей в осмыслении таких основных направлений, как типология вообще, типология каменных изделий, проблемы классификации и т.д. Так как Марианна Давидовна давно и упорно работала в этом направлении, ей было интересно и важно провести ряд исследований, которые могли бы помочь понять истинную сущность понятия «тип», его варианты, возможности сравнительных характеристик и выявления особенностей той или иной каменной индустрии. Поэтому в 1974 году появляется совместная с рядом соавторов статья, которая и посвящена решению этих проблем, – «Морфологическое описание пластинок с притупленным краем и статистический анализ их совокупности на этой основе» [Гвоздовер, Григорьев, Деопик, Леонова, 1974в]. Статья писалась более двух лет, за это время были сделаны доклады по этой проблематике в Киеве и Ленинграде, а все авторы приобрели много новых знаний (я, например, выучила статистику). Откликов на вышедшую статью было необычайно много, и статья вошла в литературу как наглядный пример и учебный материал. Позже, в 1984 году, М.Д. Гвоздовер совместно с одним из авторов предыдущей статьи – Дегой Витальевичем Деопиком, сделали аналогичную работу по скребкам – «Опыт классификации каменных орудий (на материалах верхнепалеолитических скребков)» [Гвоздовер, Деопик, 1984], которая также имела очень широкий резонанс. Таким образом, в методику обработки и теоретического осмысления каменного инвентаря Марианной Давидовной был сделан очень внушительный вклад.

При этом основным ее научным занятием было изучение и осмысление во всех ракурсах костяного инвентаря стоянки Авдеево и, естественно, всех образцов верхнепалеолитического «мобильного» искусства, широко представленного на стоянке. В этой области она была и остается непревзойденным исследователем. В серии ее статей (1985– 1993 гг.) рассматриваются самые разные вопросы и проблемы, связанные с антропоморфными и зооморфными образами (См. список работ М.Д. Гвоздовер).

Очень интересными наблюдениями при описании образа женщины в верхнепалеолитическом искусстве является рассмотрение изменений в фигуре и дополнительных чертах, которые проявляются из-за изменения позы. Прямостоящие фигуры и фигуры, находящиеся в полусогнутом

положении, имеют ряд очень ярких различий, отраженных в мелкой пластике, которые до Марианны Давидовны никогда не рассматривались в археологической литературе под таким углом и которые помогают достаточно точно характеризовать тот или иной тип образа женщины, столь важный в палеолите [Гвоздовер, 1985в].

Наличие ярко выраженных орнаментальных черт в прикладных предметах искусства и в палеолитических рабочих инструментах, связывающих их с образом женщины, помогает гораздо полней понимать семантику образов столь далекого времени. Все эти исследования были достаточно широко представлены в публикациях и докладах. Именно поэтому издательство Оксфорда предложило Марианне Давидовне издать монографию по этим материалам, которое и появилось на свет в 1995 году [Gvozdover, 1995].

Это единственная большая книга Марианны Давидовны по этим проблемам, но, к сожалению для российских археологов, она написана на английском языке. И все последующие годы, начиная с 1997 г., Марианна Давидовна готовила новую книгу, уже на русском языке, об искусстве верхнепалеолитической стоянки Авдеево и, в целом, всего костенковско-виллендорфского единства. Она почти закончила работу над книгой, но ей самой не понравилось, как она написала «Заключение». Тогда Марианна Давидовна предложила мне написать «Заключение», но и оно ее тоже не устраивало. В результате мы решили выпустить в книгу с двумя «Заключениями». Но жизнь распорядилась по-другому. Мы не успели...

В конце 1990-х гг. Марианна Давидовна практически перестала ездить на раскопки в Авдеево, но часто приезжала к нам на Каменную Балку, где очень активно консультировала на раскопках и при камеральной работе и сотрудников, и студентов. Помощь ее была очень ощутима. В конце своей жизни она, к нашему глубокому огорчению, умерла от рака. Мы старались как могли помочь, но... Перед смертью она очень серьезно попросила меня о том, чтобы ее прах был развеян на Каменной Балке, что мы и выполнили весной 2005 года. А после этого мы купили и привезли громадный камень местного сарматского известняка и положили его на место, где был развеян ее прах – мыс стоянки Каменная Балка I, открытой ей в 1957 г. Там он и лежит, памятник Марианне Давидовне Гвоздовер, и все, кто знал и помнит ее, приезжают и приходят сюда. И все лето на этом камне лежат свежие цветы...

Список работ

Марианны Давидовны Гвоздовер

Гвоздовер М.Д. Палеолитическая стоянка Бугорок // КСИИМК, 1947. Вып. XV. С. 92–97.

Гвоздовер М.Д. О раскопках Авдеевской палеолитической стоянки в 1947 г. // КСИИМК, 1950. Вып. XXXI. С. 17–27.

Гвоздовер М.Д. Вкладышевый наконечник с палеолитической стоянки Талицкого // Учёные записки МГУ. Изд. МГУ, 1952а. Вып. 158. Ископаемый человек и его культура на территории СССР. [Труды института антропологии] С. 207–210.

Гвоздовер М.Д. Скульптурное изображение мамонта из Авдеевской палеолитической стоянки близ Курска // Учёные записки МГУ. Изд. МГУ, 1952б. Вып. 158. Ископаемый человек и его культура на территории СССР. [Труды института антропологии] С. 211–215.

Гвоздовер М.Д. Обработка кости и костяные изделия Авдеевской стоянки // Материалы и исследования по археологии СССР, 1953. № 39. Палеолит и неолит СССР. С. 192–226.

Гвоздовер М.Д. История одной находки // Культурно-просветительная работа. 1955. № 4. С. 52–56.

Гвоздовер М.Д. Междуведомственное совещание по изучению четвертичного периода // Советская антропология. 1957. №1. С. 111–114.

Гвоздовер М.Д. Авдеевская стоянка и её место среди других памятников позднего палеолита: Автореферат дисс. ... канд. ист. наук. М., 1958а, 15 с.

Гвоздовер М.Д. Авдеевская стоянка и её место среди других памятников позднего палеолита: Диссертация ... кандидата исторических наук. М., 1958б.

Гвоздовер М.Д. Разведки палеолита на Нижнем Дону. // Известия Ростовского областного Музея краеведения. Ростов-на-Дону, 1959. № 1 (3). С. 5–12.

Гвоздовер М.Д. *Формозов А.А.* Пещерная стоянка Староселье и её место в палеолите // Вопросы антропологии, 1960. Вып. 1. С. 151–153.

Гвоздовер М.Д., Бадер О.Н. Палеолитическая экспедиция НИИ и Музея антропологии МГУ в 1958-1959 гг. // Вопросы антропологии, 1960. Вып. 5. С. 127–132.

Гвоздовер М.Д., Формозов А.А. Использование кости на мустьерской стоянке Староселье в Крыму // Archeologicke rozhledy. Praha, 1960. Ročník XII, sesit 3. С. 390–403.

Гвоздовер М.Д. Палеолитическая экспедиция НИИ и Музея антропологии МГУ в 1959-1960 гг. / Вопросы антропологии, 1961а. Вып. 7. С. 143–145.

Гвоздовер М.Д. Специфические черты кремнёвого инвентаря Авдеевской палеолитической стоянки // КСИА, 1961б. Вып. 82. С. 112–119.

Гвоздовер М.Д., Невесский Е.Н. Открытие мустьерского остроконечника на южном берегу Крыма // БКИЧП, 1961в. № 26. С. 149–152.

Гвоздовер М.Д. Позднепалеолитические памятники Нижнего Дона. // Палеолит бассейна Днепра и Приазовья / Под ред. П.И. Борисковского, Н.Д. Праслова. М.–Л., 1964. С. 37–41.

Гвоздовер М.Д. Расширенное заседание сектора палеолита Института археологии АН СССР // Вопросы антропологии, 1966. Вып. 22. С. 178–179.

Гвоздовер М.Д. О культурной принадлежности позднепалеолитических памятников Нижнего Дона // Вопросы антропологии, 1967. Вып. 27. С. 82–101.

Гвоздовер М.Д., Праслов Н.Д. Ранний палеолит Восточной Европы // Лёсс – перигляциал – палеолит на территории Средней и Восточной Европы (для VIII конгресса ИНКВА, Париж, 1969). М., 1969а. С. 481–487.

Гвоздовер М.Д., Рогачев А.Н. Развитие верхнепалеолитической культуры // Лёсс – перигляциал – палеолит на территории Средней и Восточной Европы (для VIII конгресса ИНКВА, Париж, 1969). М., 1969б. С. 487–530.

Гвоздовер М.Д., Иванова И.К. Палеолит // Лёсс – перигляциал – палеолит на территории Средней и Восточной Европы (для VIII конгресса ИНКВА, Париж, 1969). М., 1969в. С. 589–611.

Гвоздовер М.Д., Величко А.А. Роль природной среды в развитии первобытного общества // Природа и развитие первобытного общества на территории Европейской части СССР (к VIII Конгрессу ИНКВА, Париж, 1969) М., 1969г. С. 227–237.

Гвоздовер М.Д., Леонова Н.Б. Работы Ростовской палеолитической экспедиции // Археологические открытия 1970 года. М., 1971а. С. 96.

Гвоздовер М.Д. И.Г. Пидопличко. Позднепалеолитические жилища из костей мамонта на Украине. Киев, «Наукова Думка», 1969 // Вопросы антропологии, 1971б. Вып. 38. С. 168–169.

Гвоздовер М.Д., Григорьев Г.П., Леонова Н.Б. Работы на Авдеевской палеолитической стоянке / Археологические открытия 1972 года. М., 1973а. С. 120.

Gvozdover M.D. Specialization of Hunting and the Flint Inventory of the Early Paleolithic // Prehistoric man, His Industry and the Environment in the Pleistocene and Holocene. Moscow, 1973б. P. 11–12.

Гвоздовер М.Д. Симпозиум «Первобытный человек, его материальная культура и природная среда в плейстоцене и голоцене» // Вопросы антропологии, 1973в. Вып. 45. С. 198–200.

Гвоздовер М.Д. Археологические фонды Института и Музея антропологии Московского универ-

ситета // Вопросы антропологии, 1974а. Вып. 48. С. 210–214.

Гвоздовер М.Д. Специализация охоты и характер кремнёвого инвентаря верхнего палеолита // Первобытный человек, его материальная культура и природная среда в плейстоцене и голоцене: Материалы Всесоюз. симпоз., организ. Ин-том геогр. АН СССР и КИЧП АН СССР в марте 1973 г. М., 1974б. Ч. I. С. 48–56.

Гвоздовер М.Д., Григорьев Г.П., Деопик Д.В., Леонова Н.Б. Морфологическое описание пластинок с притупленным краем и статистический анализ их совокупности на этой основе. // Древняя история народов юга Восточной Сибири. Иркутск. 1974в. Вып. 1. С. 7–59.

Гвоздовер М.Д., Григорьев Г.П. О фациальности в верхнем палеолите (по материалам Каменной Балки II) // КСИА, 1975а. Вып. 141. Каменный век. С. 12–17.

Гвоздовер М.Д., Григорьев Г.П. Итоги трёх лет работы на Авдеевской палеолитической стоянке // Новейшие открытия советских археологов. Киев, 1975б. Ч. 1. С. 54–55.

Гвоздовер М.Д., Григорьев Г.П. Работы Авдеевской палеолитической экспедиции // Археологические открытия 1975 года. М., 1976. С. 59.

Гвоздовер М.Д., Григорьев Г.П. Исследование Авдеевской палеолитической стоянки близ Курска // Археологические открытия 1976 года. М., 1977а. С. 46–47.

Гвоздовер М.Д. Авдеевская палеолитическая стоянка в бассейне р.Сейм // Палеоэкология древнего человека. X конгресс INQUA. 1977б. С. 50–56.

Гвоздовер М.Д., Леонова Н.Б. Клад кремня из верхнепалеолитической стоянки Каменная Балка II // Проблемы палеолита Восточной и Центральной Европы. Л., 1977в. С.127–136.

Гвоздовер М.Д. Новые изображения человека из Авдеевской верхнепалеолитической стоянки и их место среди статуеток костёнковской культуры. // Вопросы антропологии, 1977. № 57. С. 75–86.

Гвоздовер М.Д., Григорьев Г.П. Очередной год работы на Авдеевской палеолитической стоянке близ Курска // Археологические открытия 1977 года. М., 1978. С. 54–55.

Гвоздовер М.Д., Григорьев Г.П. Исследования Авдеевской стоянки // Археологические открытия 1978 г. М., 1979а. С. 56–57.

Гвоздовер М.Д., Супержицкий Л.Д. О радиоуглеродном возрасте Авдеевской палеолитической стоянки / Бюллетень комиссии по изучению четвертичного периода, 1979б. Вып. 49. С. 144–146.

Гвоздовер М.Д. Авдеево // Археология и палеогеография позднего палеолита Русской равнины / отв. ред. А.А. Величко. М.: Наука, 1981а. С. 48–56.

Лазуков Г.И., Гвоздовер М.Д., Рогинский Я.Я. и др. Природа и древний человек: (Основные этапы

развития природы, палеолитического человека и его культуры на территории СССР в плейстоцене). М.: Мысль, 1981б. 223 с.

Гвоздовер М.Д. Новые находки из Авдеева // Вопросы антропологии, 1983. Вып. 71. С. 42–63.

Гвоздовер М.Д., Деопик Д.В. Опыт классификации каменных орудий (на материалах верхнепалеолитических скребков) // Типология основных элементов традиционной культуры. М.: Наука, 1984. С. 115–200.

Гвоздовер М.Д. Орнамент на поделках костёнокской культуры // Советская археология, 1985а. № 1. С. 9–22.

Гвоздовер М.Д., Деопик Д.В. Природные ресурсы, тип хозяйства и формы орудий человека позднего плейстоцена // Человек и окружающая среда в древности и средневековье. М.: Наука, 1985б. С. 23–29.

Гвоздовер М.Д. Типология женских статуэток костёнокской палеолитической культуры // Вопросы антропологии, 1985в. Вып. 75. С. 27–66.

Гвоздовер М.Д. Археологический контекст женских статуэток костёнокской верхнепалеолитической культуры // Проблемы интерпретации археологических источников. Орджоникидзе: Изд-во Северо-Осетинского гос. ун-та. 1987. С. 18–33.

Гвоздовер М.Д., Беляева В.И. О «ножах костёнокского типа» // Закономерности развития палеолитических культур на территории Франции и Восточной Европы. Л.: ЛОИА АН СССР, 1988. С. 51–56.

Gvozdover M.D. Ornamental Decoration on Artifacts of the Kostenki Culture // Soviet Anthropology & Archeology. Spring, 1989а. Vol. 27. N 4. P. 8–31.

Gvozdover M.D. The Typology of Female Figurines of the Kostenki Paleolithic Culture // Soviet Anthropology & Archeology. Spring, 1989b. Vol. 27. N 4. P. 32–94.

Гвоздовер М.Д., Григорьев Г.П. Новое в методике раскопок открытых стоянок верхнего палеолита // КСИА, 1990. Вып. 202. Полевая археология древнекаменного века. С. 21–23.

Гвоздовер М.Д. Обработанная кость из нового жилого объекта Авдеевской палеолитической стоянки (раскопки 1982–1988 гг.) // Антропология и история культуры (по материалам коллекций НИИ и Музея антропологии МГУ им. Д.Н. Анучина). М., 1993. С. 25–59.

Gvozdover M.D. Art of Mammoth Hunters. The Finds from Avdeevo. Oxford, 1995. Oxbow Monograph 49.

Gvozdover M.D., Allsworth-Jones P., Housley R.A., Kharitonov V.M. AMS Dates from Formozov's Excavations at Starosel'e in the Crimea // Cambridge Archaeological Journal, 1996. Vol. 6. N 1. P. 139–150.

Гвоздовер М.Д. Кремнёвый инвентарь Авдеевской верхнепалеолитической стоянки // Восточный граветт. М.: Научный мир, 1998. С. 234–278.

Гвоздовер М.Д. Зооархеология верхнепалеолитической стоянки Авдеево (предварительное сообщение) // Мамонт и его окружение: 200 лет изучения. М., 2001.

Леонова Н.Б., Несмеянов С.А., Виноградова Е.А., Воейкова О.А., Гвоздовер М.Д., Миньков Е.В., Спиридонова Е.А., Сычева С.А. Палеоэкология равнинного палеолита (на примере комплекса верхнепалеолитических стоянок Каменная Балка в Северном Приазовье). М.: Научный мир, 2006. 342 с.

Контактная информация:

Леонова Наталия Борисовна: e mail: nbleonova@gmail.com.

M.D.GVOZDOVER – WONDERFUL PERSON (THE 100TH ANNIVERSARY OF THE BIRTH M.D. GVOZDOVER)

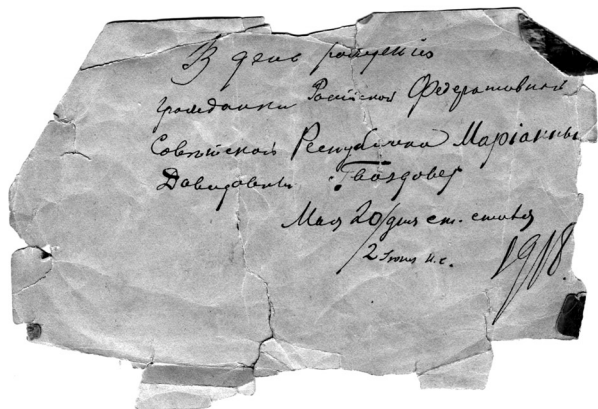
N.B. Leonova

Lomonosov Moscow State University, Historical Faculty, Department of archeology, Moscow

This paper tells about the main stages of the road in life and scientific biography of M.D. Gvozdover. She was very remarkable scientist-archaeologist and marvelous person.

Keywords: *archeology, anthropology, Upper Paleolithic, M.D. Gvozdover, road in life*

ФОТОГРАФИИ ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА М.Д. ГВОЗДОВЕР

Семья Гвоздовер с дочерью Марианной в день ее рождения. 2 июня 2018 г.

М.Д. Гвоздовер с дочерью и внуком. 1995 г.

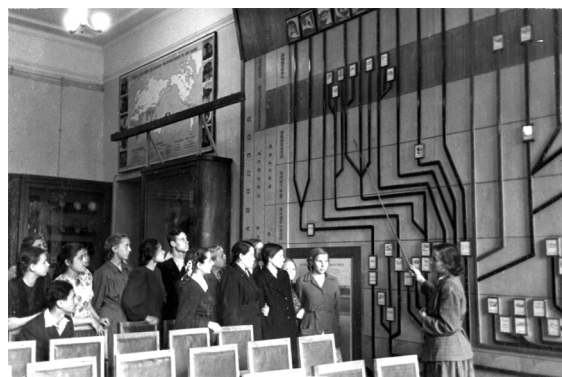
М.Д. Гвоздовер – старшина 2-й статьи

М.Д. Гвоздовер

Пушкари. Сидят М.Д. Гвоздовер, М.В. Воеводский, Н.П. Амбургер. Стоят: слева – Мельниковская, справа – Марина, дочь пасечника

М.Д. Гвоздовер проводит экскурсию в Музее антропологии. 1952 г.

М.Д. Гвоздовер в Межеричах. 1979 г.

М.Д. Гвоздовер с посетителем в «щели». Музей антропологии

М.Д. Гвоздовер в разведочной экспедиции

М.Д. Гвоздовер за работой

М.Д. Гвоздовер и М.Н. Ракова. 1952 г.

М.Д. Гвоздовер и Т. Михайлова. 1995 г.

М.Д. Гвоздовер, А.А.Формозов и С.Н. Бибиков
после раскопок Староселья

П. Банн (издатель из Оксфорда), М.Д. Гвоздовер и
Н.Б. Леонова. 1994 г.

М.Д. Гвоздовер и Н.Н. Мамонова. 1997 г.

Ракопки в Авдеево. Коллаж

М.Д. Гвоздовер в Авдеево

М.Д. Гвоздовер в Авдеево

М.Д. Гвоздовер в Авдеево

М.Д. Гвоздовер в Каменной Балке. 1964 г.

М.Д. Гвоздовер и Н.Б. Леонова в Каменной Балке

М.Д. Гвоздовер на раскопе в Каменной Балке

М.Д. Гвоздовер в Каменной Балке. 1980-е гг.